

Лука, обычно весьма сообразительный, в этот момент застыл, словно остолбеневший болван. Он не понимал, стоит ли оттолкнуть профессора или поддаться поцелую — в голове царил полный хаос.

За считанные секунды его мозг прокрутил настоящий шторм, а в сознании вспыхнули яркие, как праздничный салют, искры. Щеки вспыхнули, вторя этому внутреннему вихрю, а сердце отозвалось отчетливым и громким стуком.

Лука, преодолевая грохот собственного сердца и онемение кончиков пальцев, постарался как можно спокойнее отстраниться, упираясь ладонями в грудь Альвы.

Альва, выдохнув напоследок у самых его губ, бессознательно откинулся назад и снова повалился на ковер.

Лука замер в той же позе, в которой его застали врасплох, не в силах даже пошевелить пальцами — они стали ватными и непослушными. Глядя на виновника своего смятения, он испытывал одновременно гнев и растерянность.

— ... — он с ожесточением потер губы, да так сильно, что даже повредил нежную кожу.

— Может, все-таки вернешься в спальню? Я помогу тебе дойти.

Он поклялся себе, что потратил на это остатки своего терпения.

Альва внезапно дернулся, будто робот после успешной перезагрузки, и резко распахнул глаза. Некоторое время он озадаченно смотрел в потолок, а затем медленно перевел взгляд на Луку, который смотрел на него с подозрением.

— Лука, ты почему...

Не успел он закончить фразу, как почувствовал, что в носу стало жарко и влажно.

Лука, только было принявший ледяной и отстраненный вид, мгновенно сник — такого поворота событий он не ожидал. Еще минуту назад все было нормально, почему вдруг пошла кровь?!

Не говоря ни слова, Лука развернулся к столу, схватил салфетки и протянул их Альве. Заодно он с легким беспокойством коснулся собственного носа — к счастью, у него все было в порядке, хотя в тот самый момент, когда их губы соприкоснулись, он отчетливо почувствовал, как кровь ударила в голову.

Альва принял помощь и виновато улыбнулся:

— Прости.

Услышав это слово, Лука вздрогнул, словно от удара током — у него уже развилось некое подобие посттравматического стресса. Он попятился, нахмутив брови.

Альва заметил эту реакцию и поспешно исправился:

— Спасибо.

Сказал он это легко, но внутри у него все сжалось. Почему Лука так резко отреагировал? Неужели он брезгует кровью и считает его непривлекательным? Образ утонченного джентльмена-отшельника рушился на глазах.

Альва сжал кулаки, в отчаянии мечтая провалиться сквозь землю — так стыдно было предстать перед любимым человеком в таком виде.

Лука же решил, что профессору просто нездоровится.

— В общем, иди отдыхай. Я отменю встречу с друзьями, останусь здесь, если что-то понадобится — зови.

В конце концов, Альва сейчас был своего рода пациентом, и Лука считал, что ведет себя вполне вежливо.

— Не нужно! — Альва не сдержал эмоций и выкрикнул это слишком громко.

Заметив, что Лука обернулся с недоумением, он быстро вернул лицу привычное спокойное выражение.

— Я хотел сказать, что со мной все в порядке. Раз уж вы договорились, иди, не заставляй друзей ждать.

Лука несколько секунд пристально смотрел на него, решив, что Альва просто не выспался из-за того, что уснул в гостиной, и, успокоившись, кивнул:

— Ладно, тогда я вернусь позже.

— Хорошо.

Как только слова были произнесены, Лука не оглядываясь вышел за дверь.

Альве стало одновременно и смешно, и досадно.

— Говорит, что хочет остаться со мной, а сам уже все подготовил и только и ждал повода уйти... Ты, наверное, просто бросил слова на ветер, а я из-за них буду счастлив целый день.

Альва с тоской смотрел на закрытую дверь и тихо кашлянул, прежде чем осознал неладное. Он выглядел отстраненным, но ведь не был физически слабым. Он взглянул на свои крепкие руки с выступающими венами — желание у него определенно было... Так почему же пошла кровь?

Неужели... Неужели его тело инстинктивно начало строить дурные планы на Луку, едва проснувшись утром?

От этой мысли Альве захотелось дать себе пощечину. Лука — такой чистый и искренний парень, к тому же он совершенно не помнит их прошлого. Как он мог позволить себе подобные мысли? Просто зверство какое-то.

Альва закрыл лицо руками и медленно осел на пол, прислонившись к краю стола.

— Как же я опозорился перед ним...

В этот день Лука обедал со своими бывшими соседями по комнате в заведении под названием Буфет Неуловимой Ноги. Говорили, что владелец — оперный певец, человек широкой души, обожающий поболтать.

Лука удивлялся странному названию, пока не обнаружил, что здесь устраивают соревнования по поеданию острой пищи. В итоге он и его безрассудные друзья — в основном Найб и Нортон — набрали целую гору невыносимо острых блюд.

Принцип был прост: в буфете нужно съесть столько, чтобы оправдать цену.

Только тут Лука понял, что, хотя он и любит соус из красного перца, такая запредельная острота ему не по зубам.

— Я больше не могу, это же не еда для людей! — Найб высунул язык, часто дыша и размахивая руками перед ртом.

— Давай уже доедай, в буфете нельзя оставлять столько еды, — невозмутимо сказал Илай, подцепляя кусочек мяса и окуная его в чай. После этого красный цвет на мясе заметно потускнел.

— Да как это есть?! Я сейчас помру... Думал, Лука любит острое... — Найб подпер голову рукой, с тоской вспоминая вкусную еду, которую готовил ему Джек.

— Отстань, не надо на меня все валить, — рассмеялся Лука.

— О, какая встреча! А я думаю, чей это знакомый голос? — из-за спинки дивана, на котором сидел Лука, показалась лохматая голова Элис.

Там, где Элис, всегда...

Лука машинально посмотрел на Нортонa, чье лицо мгновенно помрачнело.

Следом за ней раздался ехидный голос из-за соседнего столика. Разумеется, где Элис, там и Орфей.

— Если не можете доесть, попросите Нортонa. Разве он не мастер умолять о пощаде в совместных выступлениях?

<http://bllate.org/book/18473/1772046>